

Глава 962. Вселенная Духовного Эмбриона

Ло Ушуан был шокирован. Лезвие меча Цинь Му оказалось невероятно острым и пронзило первые небеса его ножа, не почувствовав никакого сопротивления.

Он ещё в молодости вступил на путь ножом. Первым его движением было Открытие Моря Зелёных Туч. Когда его сила освобождалась, она напоминала зелёное море, покрытое тучами. Тучи расступались, из них обрушивались бесчисленные ножи, напоминая порывы ветра.

Это было первое движение, которое он открыл, вступив на путь, и с тех пор он успел накопить много опыта и знаний, поэтому не было ничего странного в том, что оно разрушилось.

Тем не менее, в следующий миг Цинь Му сломал вторые небеса его пути, Нефритовый Замок Внезапного Снегопада. Этот навык содержал в себе божественные искусства. Луч ножа превращался в сильный снегопад, который обрушивался на врага, и формировал нефритовый замок из льда.

Когда нефритовый замок открывался, освобождалась сила убийственного удара. Метель ударяла врагу в лицо, в то время как створки замка раздавливали его тело.

Бесчисленные сильные практики погибли от этого божественного искусства.

Тем не менее, меч Цинь Му сумел сломать это движение.

Цинь Му пронзил Нефритовый Замок Внезапного Снегопада, проносясь сквозь метель и разрушая нефритовый замок.

Третьи небеса его пути ножа назывались Бронированной Кавалерией. При его исполнении с небес спускались всадники в золотых доспехах и с золотым оружием. Тем не менее, он тоже оказался бесполезным, так как меч Цинь Му быстро их истребил.

Четвёртый навык пути ножа Ло Ушуана назывался Башней Движущегося Света. Как только его сила освободилась, нож Ло Ушуана превратился в тридцати трёх этажное здание, нанося смертельный удар.

Тем не менее, свет меча пронзил башню, и она тут же обрушилась.

Вскоре были уничтожены пятые, шестые и седьмые небеса.

Навык ножа Ло Ушуана назывался Путём Небесного Ножа и содержал в себе четырнадцать божественных искусств ножа, которыми он вступил на путь. Вместе они сформировали четырнадцать небес, с помощью которых Ло Ушуан планировал быстро закончить сражение. Он исполнил их за другим, и они обрушились с неба, пересекаясь друг с другом.

Цинь Му пытался пронзить их лишь одним ударом, что заставило Ло Ушуана дрогнуть от шока.

К счастью, пронзив девять небес, сила и скорость меча Цинь Му снизились, что слегка его успокоило.

Если бы Цинь Му удалось пробить все четырнадцать небес его ножа одним ударом, то смысла продолжать сражение не было бы.

Внезапно, после того как сила меча Цинь Му снизилась, его движение изменилось. Меч Открытия Бедствия превратился в Восход Бедствия. Луч меча разделился на десять тысяч

частей, которые завибрировали, прежде чем превратиться в цветки.

За долю секунды в воздухе возникло десять тысяч секунд, которые затопили собой девятые небеса пути ножа Ло Ушуана.

Девятые небеса его пути назывались Девятью Замками Небесных Врат. Несмотря на их внушительный вид, свет меча заполнил собой Небесные Врата, прежде чем сокрушить их и полететь дальше.

Ло Ушуан слышал о Восходе Бедствия, благодаря которому прославился Цинь Му.

В первом году Эпохи Дракона Ханя Цинь Му использовал этот навык чтобы сильно ранить Небесного Преподобного Хао даже несмотря на вмешательство видение Госпожи Юаньму, из-за чего тот пролежал в постели тысячи лет.

С тех пор это движение стало легендарным. Позже многие молодые люди пытались его воссоздать, тем не менее, это никому не удалось.

После исчезновения Цинь Му Восход Бедствия стал утерянным непобеждённым навыком. Он оставался таковым вплоть до Эпохи Вечного Мира, где его открыл Цинь Му.

Его главная особенность состояла в том, что на самом деле он был девятнадцатым базовым движением.

Не владея предыдущими восемнадцатью движениями, никто не мог бы его изучить. Тем не менее, овладев им можно было ступить на путь меча!

Это означало, что Восход Бедствия можно было объединять с другими навыками меча, формируя бесчисленные движения!

В Первобытном Царстве Цинь Му убил множество сильных врагов с его помощью. Ещё никому не удавалось сломать его. Даже Небесный Преподобный Хао не обнаружил в нём ни одного недостатка.

Меч Восхода Бедствия добрался до тринадцатых небес пути ножа, тем не менее, его сила наконец исчерпалась, что успокоило Ло Ушуана. Тринадцатые и четырнадцатые небеса ножа достигли макушки Цинь Му!

В этот момент Ло Ушуан увидел, как диаграмма тайцзи под ногами Цинь Му растягивается на сотни километров, превращая золотую пустыню в чёрно-белую.

Солнце погрузилось в диаграмму, в то время как луна вылетела наружу.

«Какое Ужасающее совершенствование!»

Сердце Ло Ушуана замерло, когда лезвия ножа и меча столкнулись друг с другом. Цинь Му стоял в тени Первобытного Дерева, будто пустив корни посреди пустыни, сдвинуть его с места было невозможно.

Сила двух небес пути ножа Ло Ушуана была настолько высокой, что пустыня вокруг начала дрожать, тем не менее. Тело Цинь Му оставалось неподвижным.

— Подобный уровень совершенствования базируется на объединении физического тела и исконного духа. Это и есть эффект Вселенной Духовного Эмбриона?

Ло Ушуан повернулся влево, снова взмахивая ножом. Цинь Му, казалось, не шевелился, тем не менее, он и дальше был повернут лицом к Ло Ушуану.

Тем битвы был невероятно высоким. Ло Ушуан взмахнул ножом и ускорился, свет его ножа полился, будто водопад. Тем не менее, куда бы он не двигался, Цинь Му всегда был повернут к нему лицом.

Цинь Му не шевелился, что ужасно его удивляло!

В сердце Ло Ушуана возникло нелепое чувство. Независимо от того, под каким углом он атаковал, он всегда смотрел в лицо Цинь Му. Он не мог использовать каких-то уловок, и всё время сталкивался лоб в лоб с сильнейшей атакой Цинь Му!

В бою движения человека, поведение его мышц, вен. Костей, Ци и крови создавала множество недостатков, которые можно было использовать.

Даже движение жизненной Ци на поверхности кожи содержало в себе слабые места.

Эти недостатки были вызваны не техникой, а движением тела практика божественных искусств. Чтобы их компенсировать, нужно было подстраивать свои божественные искусства.

Вот только до тех пор, пока Цинь Му не шевелился, обнаружить эти недостатки было невозможно!

— Это жульничество!

Ло Ушуан стиснул зубы. Сначала он думал, что столкнулся с каким-то странным эффектом божественного сокровища Духовного Эмбриона Цинь Му, но затем вспомнил как тот рассказывал, что был Небесным Императором и хозяином в своём божественном сокровище Духовного Эмбриона, когда в него вторглось сознание Великого Императора.

Теперь он понял, как себя тогда чувствовал Великий Император.

Цинь Му превратил пустыню в радиусе ста километров в своё божественное сокровище Духовного Эмбриона, создавая странное место, в котором его было сложно одолеть, полагаясь лишь на навыки ножа.

Даже сильнее его удивляло то, как Цинь Му научился превращать своё божественное сокровище в область высшего сознания, посетив её лишь один раз.

Другие практики не умели превращать окружающий мир в своё божественное сокровище, как это сделал он.

Главная причина состояла в том, что Цинь Му превратил семь божественных сокровищ в одно. Он не имел себе равных в достижениях божественных сокровищ. Даже Небесные Преподобные в этом ему уступали.

Тем не менее, он открыл небо и землю, превращая своё божественное сокровище духовного эмбриона в миниатюрную вселенную, которая родила душу и соединила её с исконным духом, создавая исконный дух. В результате исконный дух стал хозяином этой вселенной.

«Чтобы справиться с его жульнической техникой, я должен уничтожить его божественное сокровище духовного эмбриона!»

Как только Ло Ушуан подумал об этом, его божественный нож вспыхнул снова. В этот раз он был нацелен не на Цинь Му, а на небо и землю, разрубая их!

Вселенная Цинь Му стала нестабильной, а его аура ослабла. В этот миг небо и земля перевернулись вместе с чёрно-белой пустыней, и законы Великого Дао Неба и Земли изменились.

Потрясённый, Ло Ушуан увидел, как его физическое тело, жизненная Ци и кровь быстро истощаются. Он превратился в скелета и не чувствовал своего физического тела!

Он попал в Юду.

Он попал в Юду, созданный силой Цинь Му!

Без физического тела магическая сила Ло Ушуана значительно снизилась. Свет меча Цинь Му носился вокруг, и ему пришлось размахивать ножом, чтобы защищаться. Тем не менее, его физическое тело исчезло, и его способности снизились на целую область.

Вьюх!

Свет меча пронзил четырнадцать небес пути ножа и резко остановился, прежде чем достичь межбровья Ло Ушуана.

Тот рассеял нож в своей руке, огни ножа в его глазах погасли. Тяжело дыша, он проговорил:

— Сорок тысяч лет. Я ждал сорок тысяч лет, чтобы снова сразиться с тобой. Тем не менее, я всё-таки проиграл...

Цинь Му рассеял свет своего меча, и вселенная Божественного Сокровища Духовного Эмбриона исчезла. Золотая пустыня вернулась, и на них тут же хлынула волна горячего воздуха.

— Ты не проиграл моему навыку меча, так что не волнуйся.

Цинь Му шагал вперёд, улыбаясь:

— Ты проиграл моему божественному искусству. Мои навыки меча не в силах превзойти твой нож. Что касается ножа, то мне есть чем у тебя поучиться.

Ло Ушуан вздохнул:

— В прошлый раз ты одолел меня с помощью своих навыков меча, и я пришёл сорок тысяч лет, отчаянно развивая свой нож в надежде, что твой меч ему проиграет. Сегодня твои навыки меча не в силах одолеть мой нож, но твоё божественное искусство всё равно меня победило. Сколько ещё лет мне придётся тренироваться, чтобы одолеть твоё божественное искусство?

Он был разочарован поражением, но в то же время чувствовал облегчение, будто с его плеч упало тяжёлое бремя.

— Сто двадцать тысяч лет, — Цинь Му подошёл к нему и проговорил. — Ты должен мне три жизни, каждая из которых длится сорок тысяч лет. У тебя есть сто двадцать тысяч лет, чтобы придумать способ меня победить.

Он оглянулся и улыбнулся:

— Ло Ушуан, ты не идёшь?

Ло Ушуан дрогнул и поспешно последовал за ним, проговорив:

— У твоей вселенной Духовного Эмбриона есть серьёзный недостаток. Если разрушить твоё божественное сокровище Духовного Эмбриона, то убить тебя будет несложно. Техника, которую ты придумал в области высшего сознания, несовершенна.

Цинь Му смиренно попросил совета:

— Когда ты атаковал небо и землю я это понял. Как мне тогда её усовершенствовать, Божественный Нож Ло?

Ло Ушуан колебался, проговорив:

— Тело Тирана Цинь, тебе не стоит продолжать меня Божественным Ножом Ло. Я старше тебя на сорок тысяч лет, но ты можешь называть меня братом Ло.

Цинь Му не удержался от смеха:

— Я уже стал братьями Дао с Чжэ Хуали, разве я могу называть тебя братом Ло?

Ло Ушуан серьёзно ответил:

— Я разорвал все свои связи с Чжэ Хуали, он больше не мой ученик. Ты — Небесный Преподобный, поэтому если будешь называть меня братом, то я получу от этого много пользы, — немного подумав, он улыбнулся и продолжил. — Я не знаю куак вести себя на райских небесах. У меня мало друзей, а мои ученики происходят из бедных семей и не могут выйти из моей тени. Они часто отрубают себе руки. Чжэ Хуали — единственный, кому удалось выйти из тени моего навыка ножа. Из-за этого я им восхищаюсь.

Он задумался о Чжэ Хуали и не мог не улыбнуться в своих мыслях.

Чжэ Хуали сумел выйти из его тени лишь после того, как встретился с Цинь Му. Поэтому у него были смешанные чувства к Цинь Му. Именно поэтому он не пошёл против него, когда спустился в Вечный Мир.

— Я недостаточно хорошо разбираюсь во вселенных, чтобы тебя учить. Тем не менее, область высшего сознания построена из сознания. Мастера создания и Великий Император не использовали для этого своих божественных сокровищ или райских дворцов, — немного подумав, проговорил Ло Ушуан. — Использовать своё божественное сокровище для создания вселенной — это то же самое, что передать своё слабое место прямо в руки врагу. Если бы ты смог сделать это без помощи божественного сокровища, то этого бы не произошло. Вот только в таком случае исполнение будет не таким сильным и непредсказуемым, как с помощью Духовного Эмбриона.

В этот момент Цинь Му осенило:

— Брат Ло, ты прав. Вот только я могу создать вселенную лишь с помощью божественного сокровища Духовного Эмбриона. Если его не использовать, то моего совершенствования не хватит, чтобы создать такое же количество изменений.

Ло Ушуан задумался:

— В таком случае, ты можешь использовать свою магическую силу и руны Великого Дао, чтобы усилить вселенную, прежде чем открывать её.

Глаза Цинь Му загорелись, он похвалил:

— Отличная идея! Я могу оставить божественные искусства внутри вселенной. После этого она станет сильнее, чем само божественное сокровище! Кстати, брат Ло, ты тоже можешь создать вселенную пути ножа!

Ло Ушуан ошеломлённо замер. Тем не менее, спустя несколько мгновений он ужасно обрадовался и рассмеялся, его смех раскатился по всей золотой пустыне.

— Вселенная Пути Небесного Ножа! Отлично, отлично!

— Это реформа, брат Ло! Теперь ты в рядах реформаторов!

— Это тоже реформа?

— Именно. У меня есть ещё одна просьба. Тебе нельзя оставаться на райских небесах, а у меня есть кое-какие владения в нижней границе. Ты когда-либо слышал о Небесном Святом Культе? Мне не хватает навыков, чтобы им управлять. Сейчас мы нуждаемся в людях вроде тебя. По правде говоря, сильнейший практик райских небес, Янь Шаоцин, уже с нами. Если к нам примкнёт ещё и их сильнейший божественный нож...

Они медленно покинули место сражения. Вскоре пространство в нём раскололось, и в нём появилась бездна, из которой вышла Лянь Хуахунь. Осмотревшись по сторонам, она отправилась по следам Цинь Му и Ло Ушуана.

«Небесный Преподобный Му, с тех пор как ты исчез на полгода, я уже начала думать, что ты умер. Я совершенно не ожидала ощутить твоё божественное искусство. Сегодня я использую оставшиеся восемнадцать движений Небесного Преподобного Хао, чтобы убить тебя.»

После того, как она ушла, появилась ещё одна пропасть Руин Заката, из которой расцвёл цветок. Юнь Чусю потянулась внутри него, прежде чем выпрыгнуть. Она отправилась вслед за Лянь Хуахунь, радостно подпрыгивая и играя со своими косичками.

— Где он был всё это время? Как жаль, что он не взял меня с собой. Теперь. Когда он вернулся, сестра с ним расправится, и отберёт у него мой хрустальный гроб, — взволновано проговорила девушка. — После этого я убью свою сестру и избавлюсь от неприятностей!